

— Мы не должны покидать караван. С одной стороны, нам нужны его охранники — мои братья сильны, но нас слишком мало. С другой — я не могу бросить их семьи на произвол судьбы, — обдумав ситуацию, спокойно произнес Чу Фэй.

— Я предлагаю другое: вы четверо, я и двое моих людей — мы прорвемся под покровом ночи, — у Су Чаншэна были свои планы. Его интересовала боевая мощь Чу Фэя и братьев Хэ, чья слаженность в бою была безупречна. Что касается остальных — пусть Монкрейд и Ганкань тоже мастера, но они не сработаются с группой, а лишние люди лишь помешают. Остальные хоть и были элитой из элит, но все же не дотягивали до нужного уровня.

— Это опаснее. Намного, — без колебаний ответил Чу Фэй и пояснил: — Мы не знаем, сколько их. Уйти от основных сил сейчас — это верная смерть. А если останемся, то пусть у караванщиков оружие и навыки похуже, но их больше сотни. Если нас прижмут, мы используем людей из каравана, чтобы посеять хаос, и под шумок вывезем вас.

Днем Чу Фэй трижды врывался в ряды врага и выходил обратно, играючи расправляясь с противником, и два десятка его людей решились атаковать превосходящие силы. Но у этого успеха было два условия: во-первых, неразбериха в стане врага и отсутствие внятного командования, а во-вторых, основная часть противника была скована боем с караванщиками. Именно это позволяло ему использовать преимущество в доспехах и личном мастерстве. Но стоило им оторваться от каравана, как даже его боевой опыт мог не помочь: если враг окажется многочисленным, организованным и нацеленным только на них, защитить Су Чаншэна станет невозможно.

— К тому же мы можем остаться на месте, а ваши охранники немедленно отправятся к границе государства Гань за подкреплением или попросят помощи у соседних стран. Это самый надежный путь.

— Нет. Я должен вернуться сам. Я могу открыто появиться в столице любого государства, даже в королевском дворце, но не имею права тайком прокрадываться к границе и просить защиты у чужаков. То же касается и дома: сейчас я должен инспектировать Юньчжоу, а не находиться за Заставой Чжунъю.

Предложение Чу Фэя было разумным, но Су Чаншэн отверг его без раздумий. Он понимал это лучше других, но такой выбор для него был неприемлем, даже ценой собственной жизни. Чу Фэй осознал это: великая держава требует величия. Если Су Чаншэн погибнет, он не должен унижаться, прося помощи у никчемных мелких княжеств. А вторая часть фразы была понятна: он может умереть здесь, но Су Чаншэн — нет. Его здесь быть не должно. Если он погибнет, то по официальной версии это произойдет в каком-нибудь уголке Юньчжоу, а не здесь.

— Хорошо. Тогда прошу вас перейти в мой лагерь. Завтра я выделю вам лучших лошадей, будете держаться рядом со мной. Если ситуация станет критической, я первым делом вывезу вас отсюда.

Чу Фэй глубоко вздохнул. Только держа Су Чаншэна при себе, он мог максимально обезопасить

его.

Затем они разошлись. Чу Фэю нужно было подготовиться, а Су Чаншэну — собрать вещи.

— Дела обстоят так: в ближайшие дни будьте начеку. Ночью в карауле минимум десять человек, коней не расседлывать, доспехи не снимать. Юнь Ци и Юнь Су, вы двое следуете за Су Чаншэном по пятам. Обеспечьте их безопасность любой ценой, если станет совсем плохо — немедленно увозите его. Бэйшань, Ганкань, вы со мной, будем прокладывать путь. Монкрейд, ты отвечаешь за женщин и детей.

Собрав всех, Чу Фэй коротко изложил ситуацию и раздал указания.

— Я с Ганканем пойду в авангард. Ты с братьями Хэ прикрывай его, а остальные — защищайте Лин'эр и остальных, — заявил Монкрейд. Ему не нравилось, что его постоянно оставляют в тылу. Чу Фэй лишь заботился о нем, зная, что тот недавно воссоединился с дочерью, но Монкрейд не привык отсиживаться. Он всю жизнь был на острие атаки, и хотя великим стратегом его не назовешь, он был отчаянным воином. Слава Бога Войны Цзяло была добыта кровью, и Монкрейд не собирался менять привычки, даже если теперь он всего лишь разбойник.

— Хорошо. Но если станет неважгота — немедленно уходите с семьями. Хотите — в Поселение Чу, хотите — куда угодно. Не вздумайте биться до последнего. Мы заберем Су Чаншэна и уйдем, о нас не беспокойтесь.

Статус Су Чаншэна давил на Чу Фэя. Он не знал, какие силы бросило государство Ци на его устранение, поэтому готовился к худшему.

— Не надо об этом. Если я буду в безопасности, я отведу их в Поселение Чу. Если окажусь в ловушке — прикажу Лин'эр уводить женщин и детей, а дальше пусть полагаются на судьбу.

Монкрейд и его люди ударили себя в грудь, подтверждая решимость.

— Ладно. Но как только увидите, что я ухожу с Су Чаншэном, немедленно уводите их.

Чу Фэй, почувствовав искренность Монкрейда, кивнул в знак согласия.

Ночь прошла спокойно. Мужчины спали в укрытии, накинув плащи поверх доспехов, а женщины и дети — в палатках из копий и медвежьих шкур. Су Чаншэн с охранниками устроились отдельно.

Наутро остальные участники каравана, не зная сути сделки, радовались, что им удалось сохранить такую сильную охрану без лишних затрат. Они не подозревали, что ходят по краю пропасти. Впрочем, многие давно заметили необычность троицы Су Чаншэна, но в их планы не

входило задавать лишние вопросы — на торговых путях люди искали лишь богатства и безопасности.

До государства Гань оставалось дня три пути, поэтому многие расслабились, начали шутить и смеяться. Но брови Чу Фэя хмурились все сильнее.

— Не нравится мне это. Три дня в пути. Еще ночь, а завтра к полудню мы будем у Заставы Чжунъю, на землях Гань. Почему до сих пор ни единого следа врага?

За эти три дня он разослал всех — и Монкрейда с Ганканем, и людей Нью Куя, но не нашел ни следов засады, ни других торговых караванов. Это было странно: даже ранней весной путь не мог быть абсолютно пустым.

— Может, не успели догнать?

— Невозможно. До ближайшего племени Ци отсюда пятьсот ли. Они могли бы выставить пять сотен легких всадников без труда. Я бы не удивился, если бы нас тут ждали тысячи.

— Неужели отказались от затеи? Или ждут впереди?

— Скорее всего, ждут. Возможно, они зачистили всю округу от свидетелей, иначе не объяснить, почему за три дня мы не встретили ни души. Но действуют они слишком чисто. Редкий противник способен на такое.

Поломав голову, Чу Фэй вдруг прищурился:

— Монкрейд, придется тебе поработать. Приведи того купца.

Вскоре купца по фамилии Су привели к ним. По приказу Чу Фэя он обменялся одеждой с Су Чаншэном, а Чу Фэй — доспехами с Монкрейдом. Переодетый Монкрейд, взяв купца и двух охранников Су Чаншэна, на трех лошадях быстро скрылся из виду. Братья Хэ следовали за ними в сотне шагов.

Когда луна поднялась в зенит, лагерь пришел в движение. Чу Фэй поднял всех, и караван, не разбирая палаток, двинулся в путь.

— Это отвлекающий маневр или тайный обход? — спросила девушка.

— Это слепой кот пытается нащупать, жива ли мышь.

Чу Фэй лишь развел руками. Это была отчаянная попытка прощупать почву. Монкрейд и

остальные, изображая их с Су Чаншэном, за два часа могли добраться до Заставы. Если бы это был настоящий Су Чаншэн, он бы прошел внутрь — враг не догадался бы, что он предпочтет смерть, чем признается в своем присутствии. Если бы противник был из высших эшелонов Ци, они могли бы догадаться, но на это рассчитывать не приходилось: обычно такие задачи поручали мелким племенам или местным разбойникам.

Если враг есть, они либо выманят его на себя, либо, если их раскроют, вынудят противника броситься в погоню за караваном, думая, что настоящий Су Чаншэн пытается сбежать в другом месте. Чу Фэй договорился: если врага нет — пусть возвращаются, если далеко — пусть уходят сами, а если встретят погоню — они встретятся у Заставы.

В этом мире не было связи на расстоянии, поэтому Чу Фэй выждал два часа, прежде чем двинуть караван. Либо врага не было, либо он был слишком далеко, чтобы успеть перехватить их, что давало каравану фору.

А если кто-то спросит, почему купцы слушаются его, срываясь с места посреди ночи и петляя по степи? Все просто: когда им говорят, что впереди их ждут пять сотен конников, желающих снести им головы, они становятся очень послушными. Жить-то всем хочется.

<http://bllate.org/book/20259/2020595>